

Риз не знала, была ли это проблема с местом или другая причина, но вокруг этого здания была слишком застойная атмосфера. Если чувствительного человека запереть здесь надолго, не возникнет ли аномалия?

Ее также беспокоили выставленные произведения искусства. Она хотела проверить все на предмет наличия или отсутствия других странных вещей.

- Тебе так нравится эта картинная галерея, Риз?

Хине озабоченно улыбнулся, поглаживая ее волосы.

Каким бы щедрым он ни был по отношению к Риз, тот, скорее всего, не прислушается к этой эгоистичной просьбе.

И это не было ее истинным намерением объяснять обстоятельства и пугать его. Нет, возможно, ей просто было больно говорить "я вижу фей" и снова считать, что она лжет.

- ... Прости, я сказала что-то неразумное. Дядя, я бы хотела получить эту картину.

По крайней мере, чтобы эта картина, которая странно беспокоила ее, не была никому продана, Риз чувствовала, что лучше ей оставить ее себе. Так она и думала, но кто-то прервал ее.

- К сожалению, я купил эту картину.

Джон указательным пальцем надавил на угол картины, о которой шла речь.

- Купил? Разве вы не менеджер?

- С самого начала я пришел сюда как покупатель. Я купил ее до того, как меня приняли на работу.

Риз перевела взгляд на Хине.

Хине кивнул, колеблясь. Это казалось правдой.

В принципе, в художественной галерее работы продолжали выставляться даже после того, как их заказали клиенты. Они будут доставлены после окончания периода выставки.

- Я дам вам денег, поэтому я хотела бы, чтобы вы продали ее мне.

- Это тревожно. Меня тоже тянет к этой картине.

Джон впервые улыбнулся.

- По какой причине вас привлекает эта картина "Момент освобождения"?

Прежде чем Риз успела ответить, Хине слегка поднял руку и укорил Джона.

- Джон, даже если она моя племянница, ты не можешь обращаться к ней так невежливо. Это противоречит этикету. Эта девушка - дочь графа.

Джон положил руку на подбородок и задумался.

- Мисс, по какой причине она вас привлекла?

Он не понял. Он просто добавил "мисс".

Однако Риз не возражала и покачала головой в сторону Хине, чьи брови опустились.

Она повернулась к Джону, который ждал ответа.

- Даже если это святая картина, в ней есть что-то неубедительное.

- Святая ли она, интересно. Какие части?

Это был неправильный ответ? Она неосознанно насторожилась, но в его глазах не было насмешки. В них было спокойное тепло, как у ученого, погруженного в исследование.

- Это картина ценится достаточно высоко, чтобы быть выставленной на фестивале искусств. Однако это не шедевр. Шедевр не ограничивается тем, что вызывает восхищение у тех, кто его ценит. Он показывает историю, проверяет чувствительность, дает знания, обращается к сердцу и зажигает искру. Однако, мисс, вы ведь не оцениваете его как "святое" в этом смысле, не так ли?

Она поняла, что он хотел сказать.

Шедевр порождает своего рода веру. Даже если это не была религиозная картина, было много вещей, которые заставляли человека чувствовать "святость".

- Нет. Я имела в виду религиозную святость.

- И как это понимать?

Он вклинился без колебаний.

Это напомнило ей, что Джон имеет лицензию реставратора и оценщика картин и, кроме того, он, похоже, хорошо разбирается в истории искусства. Даже несмотря на то, что он так плохо говорил.

Однако, может быть, ее проверяют?

Подумав так, Риз напрягла свое тело. Она также почувствовала, что слегка взволнована.

Это был первый раз, когда она оценивала картину с кем-то на равных.

Освежающе. Ее сознание также обострилось.

Теперь ей предстояло разгадать эту картину.

- То, как ангел, летящий слева, держит свою флейту. Флейта - это инструмент, через который проходит дыхание и рождается звук. Когда она издает звук, нарушается мир. Из-за этого она имеет важное значение в религиозных картинах. Другая гармония, или что-то в этом роде.

- Да.

- Этот ангел держит флейту горизонтально. Она явно издает звук... Я думаю, это выражает стабильность неба и земли.

- А?

- У ангела рядом с этим одна рука направлена вверх, а другая - вниз. Это должно показывать, что Бог смотрит на землю. То, что на обнаженной женщине нет одежды, означает чистоту или это символ невинности. Цветы у ног обнаженной женщины - это благословение того, что она не испорчена.

- Сходится.

Джон с готовностью кивнул.

Это была простая реакция, которая не заставила ее думать, что ее признали. Риз была осторожна.

- ... Это не все?

- Нет.

Он подтвердил это.

Риз была взволнована.

Неужели она что-то пропустила?

Но в крыльях ангелов не было ничего особенного. Родник рядом с обнаженной женщиной тоже не был нечистым.

Деревья также не имели никаких особенностей.

- Вы заметили это?

Это было досадно, но она не знала.

Но что-то было странным. Риз вспомнила инстинктивное ощущение, которое она испытала, когда впервые увидела это.

Должно быть, ее что-то зацепило.

В этой картине было какое-то непонятное искажение.

Несмотря на то, что она была святой, от нее исходил греховный запах.

- Смотри внимательно. Глаза не обманывают. Только узкий ум мешает.

Джон указал на обнаженную женщину кончиком пальца.

Риз так ничего и не поняла. Где была проблема?

Кончик его пальца двигался, как бы лаская обнаженную женщину. На самом деле он не касался холста, и все же это был чувственный палец. От груди к талии и бедрам. словно штрих, он покачивался слева направо...

На нее снизошло озарение.

Риз крикнула.

- Спираль!!!

- Правильно.

Тонкая ткань, обернутая вокруг тела обнаженной женщины, образовала спираль. Спираль представляла дьявола.

- Обнаженная женщина широко раскинула обе руки.

Дрожь прошла по ее позвоночнику. Это было оно. Хотя это было в ее глазах, она пропустила это!

- Это торнадо.

Как тост, обе руки были раскрыты влево и вправо. А потом появилась форма ткани вокруг тела.

Если она попыталась вытянуть только этот участок, то получился перевернутый треугольник, выражающий торнадо.

То есть это намекало на вспышку возмущения. Это было кощунством по отношению к небесам, потому что торнадо также нарушали небеса.

- Есть еще кое-что. Кончик ткани обнаженной женщины упал на землю, не так ли.

- Он приклеился к земле... Ткань - символ разума, и она схвачена дьяволом.

- Да.

Теперь, когда все было именно так, красные цветы, распустившиеся у ног обнаженной женщины, имели совершенно иной смысл.

Это не было благословением. Это был цвет огня. Пламя ада пылало.

- И еще одно. Ваше внимание должно быть приковано к овечьему углу.

- Это тоже спираль.

Риз ощутила чувство оцепенения.

Маска чистой овцы, пытающейся попасть на небеса, была сорвана.

Ее истинной сущностью был дьявол. И той, кто выпустил его, была обнаженная женщина. Она притворялась чистой, но грешила с дьяволом.

Она превратилась в такую кощунственную картину.

- Проблема в том, что этот художник нарисовал это бессознательно.

- Бессознательно?

Внезапно в ее голове пронеслось воспоминание о далеком дне. "Богохульство", которое было нарисовано неожиданно.

- Это была искаженная картина.

Джон улыбнулся, как будто услышал голос разума Риз.

Несмотря на то, что это было элегантное выражение, которое казалось спокойным, ее позвоночник задрожал. Она резко подумала о том, что это была красота, подобная красоте демона. По какой-то причине, когда она разговаривала с ним, голоса других гостей как будто отступили на второй план...

- Госпожа, не хотите ли вы посмотреть другие картины?

Риз не смогла устоять перед предложенной рукой. Она осторожно положила свои пальцы сверху.

~~~~~

После этого Джон Смит показал ей выставочный зал, но Риз прекратила просмотр из-за плохого самочувствия.

По правде говоря, началась легкая головная боль, но главной причиной отказа была другая.

Это было связано со смутным беспокойством, которое она почувствовала, увидев картину с обнаженной женщиной под названием "Момент освобождения", и с тем, что она обнаружила еще несколько работ, вызывающих такое же ощущение.

Джон, казалось, искал именно такую реакцию Риз. Когда Риз завершила свою оценку картин, он выглядел разочарованным.

Он был приятным молодым человеком с обширными знаниями, если они ограничивались темами о живописи. Во время их просмотра он объяснял экспонаты так, что основную суть было легко понять.

Но Риз немного боялась его.

Подобно картинам, которые вызывают тревогу, она чувствовала от него непонятное искажение.

В тот момент, когда она рассталась с ним, так как он выглядел неохотно, и вышла из картинной галереи, она испытала неосознанное облегчение.

Только вернувшись в особняк, она поняла, что в итоге не получила "Момент освобождения" и не смогла удержать Хине подальше от картинной галереи.

По возвращении домой ее ждала еще одна батальная сцена.

У входа, положив обе руки на талию, стояла невыразительная Вирма.

О ее побеге из особняка и, кроме того, о посещении картинной галереи, которое должно было быть запрещено, похоже, уже узнали. Вирма смотрела на Риз, излучая гнев, которого было достаточно, чтобы заставить напрячься слуг, ожидавших у стен.

- Чтобы незамужняя дочь отправилась в опасное место, не взяв с собой ни одного охранника... Если бы что-то случилось, было бы уже поздно!

Возможно, пытаясь успокоить гнев Вирмы, Хине приветливо улыбнулся. Однако это произвело обратный эффект.

- Подожди, сестра. Я не отпускал Риз одну и, в первую очередь, пригласил ее, чтобы отвлечь.

Риз не сделала ничего плохого. Кроме того, это не такое опасное место, как ты его представляешь, сестра...

- Заткнись!!!

- Да, сестра.

Хине содрогнулся от угрожающего взгляда Вирмы.

- Риз рухнет даже при малейшем изменении воздуха! Даже если она девушка без женских увлечений, без стыда и с мертвыми глазами, эта девушка - слабая леди!

Бросив взгляд на сжавшегося Хине, Вирма коснулась лба Риз нежной рукой, противоположной ее безжалостным глазам.- Ааа, видишь! Смотри, разве это не лихорадка. Это оттого, что она побывала в страшном месте! О, как грустно, как одиноко она, должно быть, чувствовала себя в чужой стране.

- Мама, мне не было одиноко.

- Не отнекивайся!!!

- Да, мама.

Когда Риз украдкой обменялась взглядом с Хине и тот подал знак: "Мы не можем идти против королевы", их заметили.

- Риз, дитя, ты совсем не обдумала свои действия, не так ли? В течение месяца тебе запрещено покидать этот особняк!.- Да, мама.

По своей природе она не часто выходила из дома. Когда надоедливые чаепития и званые обеды проходили без ее присутствия, она скорее мечтала о такой замкнутой жизни.

- С этого момента ты будешь готовиться к браку со мной, своей матерью.

- Эх...

- Это само собой разумеется. Если у тебя есть время взять в руки кисть, ты должна заниматься вышиванием!

Она знала, что Вирма права, но чувствовала себя все более подавленной.

По правилам, дочь аристократа на несколько лет отдавали в монастырь высокого класса, где она получала женское образование.

Однако Риз уже несколько лет поправляла здоровье в деревне.

Основы шитья и этикета она постигала у бабушки и наставников. Но, возможно, это отличалось от наставлений в строгом монастыре, и, по сравнению с дамами любого возраста, Риз казалось, что ей не хватает знаний как леди.

- Даже если ты знаешь имена художников в деталях, ты не знаешь ни одного популярного поэта, не так ли? Мы ничего не можем сделать с верховой ездой и танцами, но ты должна хотя бы хорошо вышивать.

Вирма положила руку на щеку Риз и сказала ей, что она должна овладеть знаниями хозяйки дома.

- Но я не уверена в том, что смогу вести себя как леди, будучи волком в овечьей шкуре, как ты, мама.

Вирма схватила ее за нос.

- Женщина, которая не может изобразить дружелюбие, не леди! Слушай внимательно, Риз, в следующем месяце соберутся все члены семьи Каротион, и мы устроим званый обед. Там состоится официальный обмен клятвами.

- ... Да, мама.

- Свадьба состоится примерно через год. Думаю, будет лучше, когда тебе исполнится восемнадцать.

То, что чувства Риз не улеглись, было заметно.

Должно быть, Вирма по-своему учитывала этот период.

- А теперь иди в свою комнату.

- Да, мама.

Риз послушно вернулась в свою комнату. С помощью служанки, она переоделась в домашнее платье.

Устроившись на диване, она передохнула, выпив горячего шоколада.

Она сказала служанке, что собирается немного отдохнуть до ужина, и попросила ее выйти в соседнюю комнату.

Риз бессмысленно потерла подушечкой пальца сиденье кушетки. На ткани винного цвета была вышивка того же цвета. Диван, разумеется, а также круглый стол, полки, занавески и все, что находилось в этой комнате, было выбрано Вирмой.

Из-за этого она не ощущалась как ее комната. Обои были со спокойным рисунком лилий, а деревянная мебель была сделана из вишневого дерева. Это было дерево, которое с годами приобретает более глубокие оттенки, но, возможно, из-за того, что все они были новыми, создавалось несколько холодное впечатление.

Спальня, разделенная стеной, дверь в которую была снята, была в целом темнее, чем эта сторона. Разумеется, от комода до подсвечников все было новым. Даже горничные в особняке относились к Риз отстраненно, и трудно было сказать, что она открыла здесь свое сердце.

Если бы ей позволили, она хотела бы прекратить брак и вернуться в деревню к бабушке и дедушке.

Но эта мысль была слишком наивной. Она жила как дочь аристократа. Брак также был обязанностью.

Если бы она действительно хотела свободы, то могла бы отказаться от своего статуса. Однако как такая, как она, ничего не знающая о труде, могла заработать на жизнь? Также невозможно

было стремиться к живописи.

Риз и сама могла рисовать картины. Ей казалось, что она достаточно хороша, чтобы аристократы, любящие искусство, могли попросить одну законченную работу, потому что хотели украсить свой особняк.

Однако это было только на этом уровне. Даже если бы ее способности были превосходны, это не имело бы никакого значения.

Если говорить об искусных людях, то их было бесчисленное множество.

Именно человек, обладающий техникой, талантом и страстью, был настоящим художником. Это были труженики, которые не сдавались.

Пол был проблемой больше, чем наличие таланта. Если женщина рисовала религиозную картину или портрет, она становилась объектом критики.

Женщинам-художницам разрешалось писать натюрморты и пейзажи. Даже в студии, в крайнем случае, они могли стать ассистентами. Кроме того, что-то вроде обучения детей уважаемой семьи в качестве репетитора. Других занятий не было.

У Риз было больше желания исследовать и открывать скрытые шедевры, чем преуспеть в качестве художника. Она также восхищалась мастерами по изготовлению пигментов.

Но больше всего ей хотелось стать оценщиком или реставратором картин. Может быть, она рискнула бы жизнью и замаскировала свой пол, чтобы пройти тест...

В тот момент, когда ее фантазии расширились до такой степени, в ее сознании появилось лицо Джона Смита.

Ее брови естественно сошлись вместе.

Мужчина, обладающий квалификацией оценщика и реставратора картин. Тот, с кем она не хотела связываться.

По какой-то причине его глаза вызвали странное беспокойство. Как искаженная картина.

У нее вырвался вздох. То, с чем она не могла иметь дело, было не только ее браком.

И что ей было делать со зловещей картинной галереей дяди? Самому человеку она, похоже, нравилась, и поэтому ей было больно говорить о том, чтобы избавиться от нее.

Риз встала с дивана и пошла в свою спальню.

Ее делом был шкаф, расположенный в задней стене. Обычно дверь туда была скрыта порттьерами занавески, которую она опустила.

У входа в шкаф была ступенька, что делало его несколько ниже, чем комната.

Внутри была коллекция картин и книг по искусству, которые она собрала до сих пор, а также полный набор материалов для рисования, которые она хранила. Поскольку запах пигмента был тяжелым, она не держала кисти в этом месте. Здесь также не было окна.

Она взяла цилиндр с полки.

Внутри была картина.

Риз села на пол, покрытый ковром насыщенного малинового цвета, и осторожно расстелила холст.

Это была картина, которую она получила в молодости от путешественника с глазами цвета зари. Это было самое заветное сокровище Риз.

На картине была изображена одинокая рыбка, плывущая в яркой звездной ночи. Это была картина, которая, принося святость, одновременно завораживала.

Риз пробормотала себе под нос: "Дочь рыбы".

Путешественник так и назвал Риз. Дочь Рыбы. Дело было не в созвездии.

Если она правильно помнила, в то время путешественник...

Пытаясь вспомнить его слова, она легла рядом с картиной и закрыла глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/29918/1558190>